

Сердцу милая сторонка,
Жизни нашей в ней начало,
Те края, где я девчонкой,
Босиком с бугра бежала.

Памятник деревне

Свердловской области в этом году исполняется 85 лет, а моей бабушке, Милюхиной-Щербининой Екатерине Павловне – 90.

Ее первые воспоминания как раз и относятся к 1934 году. Она, пятилетняя девочка, живет с родителями в деревне Крутая, Ляля-Титовского сельсовета, Новолялинского района, новообразованной Свердловской области.

Семья Щербининых приехала в эти края в 1905 году по столыпинской аграрной реформе из Пермских земель. Несколько пермяцких семей получили наделы земли посреди леса, по воспоминаниям бабушкиного деда такого густого, что видно было только «дырочку в небо». Корчевали лес, рубили дома, обживались. Через 2-3 километра на запад и на восток по Романовскому тракту возводили такие же деревни другие переселенцы – белорусы, русские, пермяки.

К середине 30-х годов деревня Крутая насчитывала 20 крепких домов с личными подсобными хозяйствами. В отличие от соседних деревень, жители Крутой не побежали от коллективизации в промышленные центры района, а всей деревней вступили в колхоз «Север». Засевали в полях рожь, пшеницу, овес, горох. Был выстроен большой конный двор, приобретены конные молотилки. На немалых колхозных фермах содержали коров, свиней, овец и кур. Имелась скотина и в личных подворьях.

Была в деревне и своя начальная школа, в которой трудилась единственная (много лет) учительница – Двоглазова Прасковья Дмитриевна. Во время официальных государственных праздников школа использовалась как клуб. Для праздников деревенского масштаба, свадеб, окончания

уборочной страды, столы выставлялись прямо на улицах и гуляли всей деревней, с гармошкой, песнями и плясками.

Щербинины – по деревенским меркам семья прогрессивная. Бабушкин отец, Павел Егорович, единственный на всю округу ветеринар. Его двоюродный брат, Дмитрий Николаевич – первый деревенский тракторист. А младший брат деда, Щербинин Иван Лаврентьевич, был одним из первых местных революционеров. Служил в милиции, за что и был расстрелян в 1918 году белогвардейцами из отряда князя Вяземского, колчаковской армии, захватившими те места.

Позже, на краю деревни Ивану Лаврентьевичу был установлен памятник. Деревенские ребята облюбовали его, как место сбора для похода в школу – семилетка находилась в рабочем поселке Лобва, в 18 километрах от Крутой. По утрам маленькая Катя любила смотреть в окно на памятник, провожая младших братьев отца в неблизкий поход за знаниями.

Много у бабушки светлых детских воспоминаний о деревне. Как ходили за ягодами на берега местных рек, переключаясь: «Вы где ягоду брали? По Крутой. А мы – по Масаловке». Как долгими зимними вечерами мать с бабушкой ткали холсты на самодельных станках. Как единственный раз в жизни попало ремнем от деда, за то, что утащила банку с вареньем. Как ходили пешком в гости к родственникам в деревню Куропашкино за 30 километров. Как катались на самодельных лыжах. Детство... Оно вспоминается как счастливое, даже в те тяжелые годы.

Сейчас от деревни Крутой остались одни воспоминания стариков. То, что тяжелейшим трудом строилось на века, не просуществовало и одно столетие.

На месте деревни лес и поле (если бы не обкашивали жители соседнего поселка, и оно бы заросло). И только памятник Щербинину Ивану Лаврентьевичу стоит как прежде, уже как памятник самой деревне, напоминая нам, ныне живущим, о местах, из которых ведутся наши корни. Памятник, да моя бабушка.

Семья Щербининых 1931 г.

Сейчас на месте деревни Крутой лес и поле

Памятник Щербину И.Л.